

НА ПОСОШОК

*Дни любви посвящены,
Ночью царствуют стаканы.
Мы же – то смертельно пьяны,
То мертвецки влюблены.*

А. Пушкин

Я сегодня пропьюсь до рубля...

В. Высоцкий

Все в мире – яд. Все дело – в дозах.

Парацельс

*Отравлен день без чистого вина.
Душа тоской вселенскою больна.
Печали – яд. Вино – противоядь.
Коль выпью, мне отравы не страшна.*

Омар Хайям

**ПЕСНЬ О ПОГИБШЕЙ МОЛОДОСТИ,
ИЛИ ВОСПОМИНАНИЕ О НОЧИ,
ПРОВЕДЕННОЙ В БАУМАНСКОМ РОВД
ЗА ИСПОЛНЕНИЕ ПЕСЕН В НОЧНОЕ
ВРЕМЯ В НЕТРЕЗВОМ ВИДЕ**

*Как мало пройдено дорог,
Как много сделано ошибок.*

С. Есенин

I

*Раз на Большой нас взяли Красной.
Решили водочки попить
мы в настроении прекрасном
на пару с другом. Как тут быть?
А было так. Точил я лясы
с товарищами как-то раз.
Я был не пьян. На выкрутасы
я по трезвяни не горазд.
Ничто беды не предвещало.
Толян зубрил закон Коши.
Наташа песню напевала.
А я смеялся от души.
Горячий чай и корка хлеба,
плюс, сигарета натоцак.
Все боги, как один, на небе
амброзию вкушали так.
Зевс-громовержец, тот втихушку
жует с сарделькой бутерброд.
А те, что ниже рангом, с кружкой
встречают кваса Новый год.*

У небожителей законы
(Зевс устанавливал их сам)
должны служить нам эталоном.
Ведь наши, приглядеться, срам.
Юриспруденция – наука.
А я в ней, право, не знаток.
Протесты, акты, иски, – скука.
Искусство слова мой конек.
Я в этой области не мало
сумел шедевров произвести.
Два-три любовных мадригала
и эпиграмм примерно шесть.
По части эпиграмм я дока.
На лире дал Бог дар бряцать.
В душе, однако, лежебока.
На нервах мастер дам играть.
Но речь не обо мне. Скорее,
не только обо мне одном.
Как мы с Богдановым Андреем
певали поздним вечерком.

II

Все было тихо. Мы скучали.
Но, чу, на лестнице шаги
как конский топот зазвучали.
Друзья то были, иль враги?
Дверь отпирать пошел хозяин.
Мы приуныли. Натали
перекрестилась: «Деспот? Каин?»
Тьма за окном, хоть глаз коли.
В дверях слышались лобзанья
от чувств нахлынувших волны.
И страстный лепет обладанья,
что шел из сердца глубины.

Андрея голос мы признали
и, шасть с Натальей на носки.
Толкая друга дружку, мчали
навстречу гостю взапуски.
Тут автора перо пасует
оттенки встречи передать.
Андрей сминает нас, целует
и просит цену набавлять.
Дотоль неведомая сила
(скажу об этом в двух словах)
Наташу на руках носила,
меня объяла, как в тисках.
Незабываемой той встречи
свидетельства есть два ребра.
Я в непогуду иль под вечер
уснуть не в силах до утра.
Тут поступило предложенье.
Андрей на выдумки мастак.
Смекалка, плюс воображенье,
ему стяжали славу так.
Пойти за водкой до киоска.
Андрей достал свой портмоне
и высыпал червонцев горстку.
Иль это только снилось мне?
Ура! Мне выпала удача
идти с Андреем за спиртным.
О чем сегодня горько плачу,
глотая сигаретный дым.

III

Бывает так, несут нас ноги
под настроение в кабаке,
к на все согласным недотрогам
за сигареты и коньяк.

У нас не то. Андрей женатый.
Я, слава богу, холостой.
Не посещаем мы блатхаты,
не водим девушек гурьбой.
Я целомудрия сторонник.
Душа и тело для жены.
Кокеток записных поклонник,
считаю, грех от сатаны.
Читатель! Суть сего трюизма
в том заключается порой,
что я, охотник вульгаризмов,
устроить рад секс-пир горой.
Супружеских я уз законник.
Мораль и нравственность поправ,
я девушек на подоконник
не ставил раком для забав.
Я ретроград в вопросах секса.
В любви двухспальная кровать
(как в биохимии цикл Кребса)
заменит вам отца и мать.
Но, впрочем, я отвлекся. К делу!
Мы не на съем шалав пошли.
Потасканное шлюхи тело
чтоб русской водке предпочли?
Такому не бывать. За водкой!
По лестнице сбежали вниз
летающей рысаков походкой.
«Спеть, что ли, песенку на бис?»
Запели от души. Андрюшу
Ла-Скала, вероятно, ждет.
Речист и голосист. Послушать, –
он соловья перепоеет.
Решили срезать тупиками.
Щипал нас за уши мороз.
Мы проходными шли дворами,
горланили про сенокос.

IV

*Про то, как зайки на поляне
косили мураву-траву.
О том, как серый волк по-пьяни
мертвецким сном уснул во рву.
Чтоб показать всем класс и фирму,
души искусство и тоски,
мы пели песнь из кинофильма,
из «Бриллиантовой руки».
Артист Никулин! Ваша школа!
Вас обожающий народ
вне признаков различий пола
на все отечество поет.
Мы, зайки серые, на волка
забили хрен в урочный час.
Хоть зубы складывай на полку,
слеза не прошибает нас.
Мы косим трын-траву на поле.
Нам, лопоухим, все равно,
что ты в своей сермяжной доле
зайчатинку жрешь, иль говно.
Мы легендарного артиста
с Андреем взялись перепеть.
Так подражают пародисты
певцам великим. Стыд смотреть.
Но мы упорствовали в цели,
все ближе подходили к ней.
Нас в Бауманском райотделе
как дорогих ждали гостей.
Спешить не буду. Я с оглядкой
вам расскажу на протокол.
Все без запинки, по порядку,
как вышел небольшой прикол.*

*Мы в грезах водочку вкушали
с Богдановым на брудершафт.
Как флаг походный на привале
Андрея развивался шарф.
Андрей, замечу мимоходом,
хромал на обе пары ног.
Чтоб нас поздравить с Новым годом,
он боль в суставах превозмог.*

V

*Но вот, друзья, какая штука.
Нога торчала как весло.
Ему ходьба давалась с мукой.
Вот, думал я, не повезло.
На скоростной автобус трассе:
Казань – Тетюши – Туймазы,
битком, как в бочке с сельдью, массой
сошел с проезжей полосы.
Конечно, светопреставленье
перо не в силах описать.
Герой на женские колени
наш приземлился, как в кровать.
Но, приземлился неудачно,
коленный повредив сустав.
Спасенный матернулся смачно,
заметив женщине: «I love...»
Он не закончил фразы. Фрау
была на вид за шестьдесят.
И челюсти стальной оправа
торчала из беззубых врат.
Герой ретировался часом.
Галантность – джентльменства знак.
Шаляпинским старуха басом
сурово молвила: «I fik».*

Андрея автодиссею
осмелюсь вкратце досказать.
Исколесил он всю Расею,
дабы умом ее понять.
Ан, нет! Умишком тут не впору
раскидывать святую Русь.
Предмет особый разговора,
что вызвало в герое грусть.
Вернемся же к повествованью.
«Друзья, прекрасен наш союз», –
сказал нам Пушкин в назиданье
для дружества скрепленья уз.
Последуем его примеру.
Ибо, как водится, душа
друзьям грехи прощает в меру,
пусть против совести греша.

VI

Товарищество – чувство локтя.
В несчастьи познается друг.
Как хищник выпускает когти
зло, взять пытаюсь на испуг.
Фонарь, аптека. Как у Блока.
Безлюдье. Ночи три часа.
По центру города далеко
неслись двух пьяниц голоса.
Нырнул навстречу «жигуленок».
Обдал нас фарами авто.
Достало у меня силенок
хватить Андрея за пальто.
То – безопасности угроза.
Затихарись и не мычи.
Под двадцать градусов мороза
почуял запах я мочи.

Поджилки затряслись, коленки
в брючинах ходют ходуном.
Таращим друг на друга зенки:
в машине палево с ментом.
Переглянулись. Глухо дело.
Вставать на лыжи? Заметут.
Поздняк метаться обалдело.
Наряд патрульный тут как тут.
Очко на минус в том моменте.
Я в простоте душевной пас.
«Предъявим ваши документы.
В нетрезвом виде в поздний час».
Понятно, ксив не оказалось.
«Пройдемте, граждане, в авто».
Двусмысленно нам улыбалось
мудило в кожаном пальто.
Мы, грешным делом, отпираться:
«По лавкам детки. Жены спят».
«Беспрекословно подчиняться», –
нам гаврики в ночи трубят.
Браслеты, ладно, не надели.
Не то бы руки затекли.
До Бауманского отдела
нас как мокрушников везли.

VII

Мы в РОВД на Карла Маркса.
Запоры лязгнули дверей.
«Живем, Витюха, как на Марсе», –
морально поддержал Андрей.
Мне, – что? По жизни я бродяга.
Скитаюсь по чужим углам.
Пять лет в студенческой общаге
я просыпаюсь по утрам.

С Андреем вводят нас в дежурку.
Андрей держался молодцом.
В прихожей шлюхи, полудурки.
Гоморра, в общем, и Содом.
Смели всю нечисть по сусекам.
Бомжи, сиповки, алкаши.
Лица не видно человека.
И ни одной родной души.
Мы огляделись деловито.
Стандартный ментовской набор.
Все как в аптеке Айболита.
Лишь медицинских нет сестер.
Стол письменный и пара стульев.
Бронированный сейф в углу.
Народ жужжит, как пчелы в улье,
иль как красотки на балу.
Нам было весело. Едва ли
мы лучшим образом развлечь
могли себя, когда б не знали,
как пользы максимум извлечь.
Начнем с того, что по приколу
народец ушлый наблюдать.
Есть представительницы пола
прекрасного. На бляди блядь.
С десяток взяли малолеток.
По нашим меркам, мелюзга.
Забьют косяк, глотнут таблеток.
Бегут с монтажкой бить врага.
Бомжей описывать не будем.
Паскудство жизни. Срамота.
Пристала, скажем прямо, людям
души и тела чистота.

VIII

В дежурку делово ввалился
с серьезной миной джентльмен.
Люд с пониманьем расступился
и выстроился возле стен.
Начальник РОВД. Привстали
шестерки с мест, отдали честь.
Ему на место указали.
Босс важно соизволил сесть.
Бумаги подали на подпись.
Шеф с важным видом подписал
всех правонарушений опись.
План подмахнули за квартал.
Патрон убрался восвояси,
команду рубанув с плеча:
«Смотрите мне, без выкрутасов.
Не бить по почкам сгоряча».
Перемигнулись новобранцы.
Начальства поняли намек.
Шмон по всей форме, только яйца
беречь от кирзовых сапог.
Тут с кинокамерой в дежурку
снять уголовный прецедент
шныряет в кожаной тужурке
при галстукe интеллигент.
Заснял на пленку в фас и профиль.
С Андреем нас запечатлел.
По пьяной лавочке мы, профи,
чтоб не творили беспредел.
Теперь в компьютерный банк данных
и наши внесены досье.
Попали мы в реестр избранных
УК нарушивших мосье.

*Всех малолеток отпустили.
Коленом в пах, пинком под зад.
Бабуськи в рев заголосили.
Переполох в дежурке, мат.
Шмон у ментов вещей в порядке.
Нас обыскали до яиц.
В ширинках наших и подкладках
заточек не нашли и спиц.*

IX

*Переписали чин по чину.
Рожденья место, дата, год.
Преступных замыслов причину.
Кто сколько принял в свой черед.
С Богдановым не дали маху.
Сказал я прямо: двадцать пять.
Андрей в том смысле, что без страха
успел стакан на грудь принять.
Шнурки с ботинок под расписку
с нас сняли и ремни от брюк,
дабы никто в удавке склизкой
не вздернул сам себя на крюк.
Забрали деньги, сигареты,
часы и носовой платок.
Согласно ментовской примете:
имущество в сейф, под замок.
Стальные лязгнули запоры.
Втолкнули в камеру взашей.
В клетушке смолкли разговоры.
Братва на нарах парит вшей.
Вповалку спит народ тюремный.
Раздухарились фраера.
В долг государству подъяремный
горбатить с ночи до утра.*

*С полатей сыпались вопросы:
«За что братишек замели?
В затарках нет ли папиросы?»
У нас – голяк. Мы на мели.
Андрей пустился в анекдоты.
Как волк бросается на дичь,
во время брежневской охоты
разбил генсека паралич.
Тьму бак вспомнил об индейцах,
народы Севера приплел.
Как дали северным корейцам
мы по загривку в Халкингол.
Гогочет хором вся ночлежка.
С полатей встали стар и млад.
В кормушку мусор пялит пешки
как моська на бал-маскарад.*

*22 - 31 января 1996,
Казань*

ДНЕВНИК 1996 ГОДА

1

*Все тихо. Ночь. Гостей не будет.
За стенкой не слышны шаги.
Друзья притихли и враги, –
не треплют языком, не судят.
Язык, как помело, сметает
пожухлую листву – молву.
Полуношник жует халву
и крепким чаем запивает.
Все тихо. Ночь. Рай безголосья.
Не колосится нива слов.
В общенья мельничный жернов
не падают речей колосья.
Пустынна ночь в раю бездушья.
Печален полуночки лик.
И море не спасает книг.
Не тело, а телячья туша.
Есть в одиночестве безволие.
Есть в непричастности тоска.
Не тянется к перу рука.
Съедаешь сам с собой пуд соли.
Ночь на дворе. Звезда мерцает.
Пьет полуношник крепкий чай.
Последний прогремел трамвай.
Жизнь за окошком замирает.*

15 - 18 января 1996,
Казань

Как хорошо быть одному.
Не надо трусить, лицемерить.
Разубеждать, влюбляться, верить.
Я не доверюсь никому.
Души безверия мирок.
Ночь с сигаретами и чаем.
Так локти мы себе кусаем
как жизни праздничный пирог.
Час тишины. Словно в раю.
В душе творится свистопляска.
Засасывает мира тряска.
О жизни скудости пою.
Порочный круг знакомцев, шлюх.
Друзья пьют водку втихомолку.
Пора обзавестись двухстволкой, –
судьбы пресечь град оплеух.
Нет в жизни места для друзей.
Заводишь двух и боле сдури.
Различной масти две фигуры
на поле шахматном ферзей.
Друзья бранятся сгоряча.
Любовников страсть остывает.
А предо мною оплывает
и тает на глазах свеча.

22 - 23 января 1996,
Казань

В родной я воротился град
и шел пешком с аэродрома.
Безлюдием встречал Нурлат.
Безмолвьем, верно, встретят дома.
Давно родители не ждут.
Их блудный сын не навещает.
На стороне нашел приют.
Весть о себе не посылает.
По улице Советской до
автовокзала пешим ходом.
Такси не ходят и ландо.
Нет лишних денег у народа.
Сверну направо. Через мост
путей я перейду «железку».
Поселка вид безлик и прост.
По Лермонтовой вниз отрезку.
Одна меня встречает мать.
С отцом я словом не обмолвлюсь.
Начнем былое вспоминать.
С житьем-бытьем ее знакомясь.
По-старому все. У плиты
проходит жизнь. Уборка, стирка.
Хозяйской больше все тщеты.
Жизнь – словно текст через копирку.

10 февраля 1996,
Нурлат

Гляжу в окно в полночный час.
Пустынный предо мною дворик.
В окошках свет давно погас.
Как в глубь веков глядит историк,
гляжу сквозь сумрак ночи в сад.
Нет ни души. Жизнь замирает.
Светил на небе вертоград
в час полуночный полыхает.
Жизнь в одиночестве, жизнь вне
приязни филантропа к миру.
Грущу в ночной тиши зане.
Бряцаю, как Боян, на лире.
Все тихо. Ночь проходит без
дружков-касатиков визитов.
Молчанье – золота на вес.
Души в молчаньи сила скрыта.
Я одинок. Всю жизнь – как перст.
Пустыня вокруг меня. Безмолвье.
Святого Серафима крест:
«Спаси себя...» – молитвословье.
Где, впрямь, спасенья мне искать?
Найти б тот уголок тепличный,
где схоронился я как тать,
сродни птенцу в мирке яичном.

27 февраля 1996,
Казань

Февральским утром спозаранку
на рынок Чеховский пройдусь.
Барыг послушать перебранку
и матюгальники бабусь.
Безденежья заботы гонят
печатную машинку с рук
сдать за бесценок, буде понят
я правильно, за триста штук.
Иду на крайность. Без копейки
сижу без малого я год.
Родная не дает семейка
рубля материальных льгот.
Со дня перебиваюсь на день.
С чужого завтраки стола.
Безденежья час безотраден.
Как сажа жизнь моя бела.
Ни с чем вернулся я с базара.
Товар не смог свой заложить.
Во мне торговца нету дара
Меркурию душой служить.
Вновь побираться по знакомцам.
По-новой залезать в долги.
Беспечно бытие бездомца.
Легки моей судьбы шаги.

29 февраля 1996,
Казань

*Ночь у костра в ночном лесу.
Отряд аквалангистов «Бентос»
кучкуется под звездным тентом.
Рвет гитарист струны лесу.
Встал лагерь поисковиков
в окрестностях Мясного Бора
для воинов останков сбора
погибших власовских бойцов.
Собрался на халяву люд,
затарив рюкзаки водярой.
Горланим песни под гитару,
домашний позабыв уют.
Здесь шли бои. Здесь полегли
десятки тысяч храбрых смертью.
Болота хляби стали твердью
защитникам родной земли.
Здесь Власов с армией пленен.
«Увенчан лаврами позора».
Здесь смерть косила без разбора
с обеих воинов сторон.
В «Долине смерти» рыщет щуп.
Поля сражений в новых шрамах.
Торгует утварью из храма
Генштаба канцелярский круп.*

*1 - 4 мая 1996,
Мясной Бор
(Новгородская область)*

Как будто есть тоска под Богом.
Как будто есть вчерашний день.
И говорить высоким слогом
мне в тишине ночной не лень.
Но в сумерках другие звуки
к себе приковывают взор.
Не избежать под вечер скуки.
Все, что роится в мыслях – вздор.
Кавказ объят резней кровавой.
На брата брат, сын на отца.
Кто веры ренегат, кто правый?
Во власти спор решить творца.
Я – одиночек. Душа тоскует.
Хула преследует меня.
Душа к родной душе взыскует.
Нет таковой при свете дня.
Не петь мне поздней ночью песен.
Ночь на дворе, повсюду ночь.
Души мир обживает плесень.
Ничто не в силах мне помочь.
Душа тоскует поневоле.
В свой час мне многое дано
в безрадостной постичь юдоли,
глуша стаканами вино.

19 - 24 августа 1996,
Казань - Озеро Щучье (Марий Эл)

Не говори напрасных слов.
Все, сказанное нами, живо
лишь час один и прихотливо
питает амальгаму снов.
Как время медленно идет.
Жизнь не стоит на месте. Скоро
двадцатый век как поезд скорый
во тьму небытия уйдет.
Все, что останется, – песок.
Все, что нас ждет, – река забвенья.
Времен претерпевает тленье
свинцом простреленный висок.
Под звездным небом бьют челом
древя немолчною стеною.
Деревьев кроны под луною
как витязя стальной шелом.
Немая сцена за окном.
Влюбленной пары силуэты
освещены молочным светом
луны, свернувшейся клубком.
Жизнь продолжается вне тьмы,
вне смысла бытия утраты
от поздней осени закатов
до ранних сумерек зимы.

24 августа - 8 сентября 1996,
Озеро Щучье - река Большой Кундыш
(Марий Эл)

Здесь полумрак царит, здесь тени
дерев бросаются в волну
и, камнем уходя ко дну,
в придонных прячутся растеньях.
Здесь тишина сродни лекарству.
Лишь ветер бродит в деревьях,
да птица на своих крылах
лесное потревожит царство.
Река стремится свое течение
и плещет на берег волна,
все на своем пути вольна
смыть как вечности движение.
Здесь мысль объята полностью
устройства мира и души,
укрощена в ночной тиши
ночного леса немотою.
Здесь мир души как на ладони
читаешь линии судьбы,
за тайным смыслом ворожбы
провидя Бога лет на склоне.
Года минуют и столетья.
Течение Большой Реки
не челн с гребцами, а венки
прибьет к берегам в дальней Лете.

8 - 9 сентября 1996,
река Большой Кундыш
(деревня Красный Мост)

Костер под проливным дождем
на берегу равнинной речки.
В палатке вчетвером при свечке
ночь непогоды переждем.
Привал туристов на берегу
Большого Кундыша. В природе
царит унынье. Мелководье
реки как раз по сапогу.
Сентябрьский сплав. Мель на реке.
Заторы из деревьев вповалку.
Отряд гребцов обходит балку,
веслом табаня налегке.
Слились реки два рукава.
Большой воды отсчета точка.
Рыб косяки в придонных бочках –
пескарь, сорожка и плотва.
Лубочной осени пассаж.
Палитра прихотлива леса.
Деревьев над водой навесы
как левитановский пейзаж.
Спустились сумерки на брег.
Горит костер. Трещат поленья.
Оставив далеко селенья,
нашел пристанище ковчег.

12 сентября 1996,
река Большой Кундыш
(Марий Эл)

*Оставим все как есть. Надежды
мой не питают больше ум.
Наследье невеселых дум.
Смыкаю в полудреме вежды.
Себя растратив без остатка,
душа грустит о небесах.
Добро на совести весах
творит на силы зла с оглядкой.
Смотрю в ночное звезд скопленье
как в реку смотрится звезда.
Как свет своей души вода
светил приемлет отраженье.
Все тихо. Смолкли разговоры.
Ночь поглотила голоса.
Безмолвью внемлют небеса
ночных широт лесных просторов.
Печальной участи избранник,
на небе отыскав звезду,
свой горький монолог веду
о том, что каждый в мире странник.
Все тихо. Тьма сгустилась. Звезды
в ночной плескаются реке
подобно окуням в садке,
глотающим осенний воздух.*

*13 сентября - 1 декабря 1996,
река Большая Кокшага (Марий Эл) - Казань*

*Мы в Нижнекамске. Город спит.
В гостинице ночуем «Кама».
В окне высоток панорама.
Вид железобетонных плит.
Командировка по делам.
Высотные нас ждут работы
на ТЭЦ-1. Паденья, взлеты...
По нашим ходит смерть пятам.
Нас трое в связке. Бригадир –
Тимур Гареев. Друг-приятель.
Романтик. Альпинист. Мечтатель.
Мы штурмовали с ним Памир.
Казань приелась. Пустота.
Одни и те же люди, лица.
И надо скатертью стелиться
перед тем, чья совесть нечиста.
Хвала турбине! Свет, тепло.
Возможность заработать деньги.
Халява (на босяцком сленге).
Однако, риск большой зело.
Опасный труд промальпинизм.
Чем выше ты, тем ближе к смерти.
И ближе к небесам, чем к тверди.
Спасает только оптимизм.*

*9 - 19 декабря 1996,
Нижнекамск*

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ПОЭМА

*1-му Общежитию
Казанского Государственного
Университета
трепетно и нежно
посвящаю*

I

**ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО АНАТОЛИЮ
МУРАШЕВУ ОТ ПРОЗЯБАЮЩЕГО
В ГЛУШИ ВИКТОРА ГРИГОРЬЕВА,
ИЛИ ГЛАС ВОПИЮЩЕГО В ПУСТЫНЕ
ОДИНОЧЕСТВА**

Часть 1

*Толян, здорово, старина!
Решил письмишко на ночь глядя
я отписать тебе в тетради, –
ибо не спится ни хрена.*

*В Нурлате тишь и благодать.
Ем за троих, сплю дни и ночи,
себя не утруждая очень.
Вот, только, не с кем поболтать.*

*Нет ни подруг и ни друзей.
Артемьев Шура, тот в запое,
как на заслуженном покое.
Меняет, что ни день, блядей.*

*«Дед на печи, а бес в ребро», –
вот смысл известной поговорки.
Не снимешь шлюху за пятерку.
Им нужно золото, серебро.*

*Я бы и сам рад согрешить.
Однако, на мели. Финансы
мои давно поют романсы.
На звезды волком впору выть.*

*Зане спешу итог подвести.
Витена нынче не гулена.
Ни деревянных, ни зеленых...
Есть, слава богу, что поесть.*

*Веду открытую борьбу
в прямом и переносном смысле.
Отец не прочь бы коромыслом
пройтись по моему горбу.*

*С родителями не в ладах.
Не выпросишь копейки лишней.
Я, дескать, обедаю ближних.
Стыд и позор в моих летах.*

*Встал Чернышевского вопрос
дня на повестку сам собою.
«Что делать?» Ладить ли с судьбою?
Или, как поезд, под откос?*

*Я, впрочем, оптимист не зря.
Я дни и ночи на диване
валяюсь без гроша в кармане.
Достатка, жду, взойдет заря.*

Часть 2

*Устроим пир среди друзей.
До кучи пригласим подружек.
Мы их споим из медных кружек,
чтоб сердцу было веселей.*

*Припомни, Толик, Новый год.
На Черном Озере гулянку
(конечно же, не без Лейсанки)
и вокруг елки хоровод.*

*На дискотеке впятером
мы пили водку и плясали.
Со временем, когда устали,
бабуську сняли под хмельком.*

*Виновник Вовчик торжества.
Любитель баб и приключений.
По части съема баб он – гений.
Мы рядом с секс-китом – плотва.*

*В твоей квартире пир горой.
Поднял Володя педагогов.
Как на подбор, все недотроги.
Пьют и снимаются гурьбой.*

*А, дискотека на Кольце?
Турецкий марш вдвоем с Базеткой.
И сладкий поцелуй нимфетки
с улыбкой горькой на лице.*

*В трамвае громогласный хор.
«Подружки, как одна, по парам
все разбрелися по татарам...»
И зрителей немой укор.*

*В общагу шумною толпой
мы двинули продолжить пьянку.
Все те же лица, плюс, Лейсанка.
И водка полилась рекой.*

*Прошел в запое весь январь.
Мы от души повеселились.
Как дети малые резвились.
Переменился календарь.*

*Я набираюсь сил в глуши.
Была бы лишь к тому охота.
По праздникам и по субботам
полезна водка для души.*

POSTSCRIPTUM

*Всем от меня большой привет.
Володе, Плинтусу и Лешке.
Пусть не грызутся из-за ложки,
а держат меж собой совет.*

Привет всей пятьдесят шестой.
Светлане с Костей особливо.
Чтоб не бежали боязливо
уз, предначертанных судьбой.

Пожатье всем моей руки.
Камилю, Ваське-острослову.
И Рыжему, что гнет подковы
и в ход пускает кулаки.

Всех обнимаю от души.
Богданова Андрея крепко,
как в сказке, – дедка с бабкой, – репку.
Не купишь дружбу за гроши.

Под занавес скажу, Толян,
особого есть просьба рода.
Ты, верно, слышал от народа,
к кому я чувством обуян.

Пора раскрыть инкогнито.
Прелестницу зовут Лейсанка.
Она высоко держит планку
и ходит в кожаном пальто.

Плнять сердца – ее конек.
Она как крепость неприступна.
Не повезло мужчинам крупно,
что штабелем лежат у ног.

Толян, могу ль тебя просить,
чтоб ты взял на себя роль свата.
Я ей не обещаю злата,
но буду на руках носить.

*Так и скажи, – чего скрывать.
Коль дело сладишь, Анатолий,
останется на нашу долю
недели две не просыхать.*

*Одно, Толян, не забывай.
Союза стопки и бутылки.
Пусть будет Бог в душе, курилка.
Пью за тебя. Засим, прощай.*

*15 февраля 1996,
Нурлат*

II

**ПЕРВОАПРЕЛЬСКИЕ
МИНИАТЮРЫ
В ЗАГАДКАХ**

*Копна соломенных волос.
Классический гречанки нос.
Богини Афродиты бюст.
И холодок надменных уст.*

(Леночка Щукина)

*В душе он добрый человек,
хоть связан с каратэ весь век.
Не потому ль он оптимист,
что холостяк и каратист.*

(Борис Белов)

*Авто, мото и магнето...
Про это знает и про то,
что суть его инкогнито
пока не раскусил никто.*

(Камиль)

*– Зачем родился он на свет?
Он пьяница? Он дармоед?
Он шут гороховый? – О, нет.
Намного хуже. Он – поэт.*

(Виктор Григорьев)

Голос свыше:

*О ком в ночи грустишь, поэт?
По ком ты чахнешь в цвете лет?*

Я:

*Есть Муза – мед моих речей.
Есть Дева – свет моих очей.
Моя богиня – и она
лежит без чувств пьяным пьяна.*

*(Л***)*

*1 апреля 1996,
Казань*

III

*Л*** ПОСВЯЩАЕТСЯ*

*Л*** – ты мечта поэта.
Ты как похмелье от вина.
Как дорогая сигарета.
Ты словно жизнь без стакана.*

*11 марта 1996,
Казань*

IV

ОДА
Л*** ПОСВЯЩАЕТСЯ

*Л***, жизнь, увы, пройдет.
Смотри, бежит за годом год.*

*Старею я. Стареешь ты.
Уж сморщились твои черты.*

*Еще я помню те года,
когда была ты молода.*

*Хранила девственности след
примерно ты семнадцать лет.*

*Пошли мужчины и вино,
секс, голливудское кино, –*

*лишь только в университет
ты с юных поступила лет.*

*Март 1996,
Казань*

V

МИХАИЛУ ДУБИЦКОМУ
НА 19-ЛЕТИЕ

*Любимец женщин, друг веселья.
Душа компании хмельной.
Сын Бахуса, дитя похмелья,
вспоенный маковой росой.*

*В минуты тягостных сомнений
мой друг, налей себе вина –
источник грез и вдохновений –
и, чашу осушив до дна,
плыви на паруснике сна
в край эротических видений.*

*1 октября 1996,
Казань*

VI

П*** ЧИСТОСЕРДЕЧНОЕ
ПРИЗНАНИЕ

*Я признаюсь (видать, без толку)
который раз подряд на дню,
что легче мне пролезть в иголку,
чем сквозь души вашей броню.*

*Я вас любил (увы, без толку)
как нерадивое дитя,
как дорогой хрусталь на полке,
как Рай и Ад небытия.*

*Я все страдал (хотя, без толку).
Но, только молча, по ночам
выл на луну подобно волку,
не в силах волю дать речам.*

*Я выл от ран (но, все без толку)
как в сердце раненный боец.
Язык ваш будто жало пчелки,
а, речь, – как пуля и свинец.*

*Я бредил вами (все без толку)
и падал в обморок в бреду.
Пальнули б лучше из двухстволки,
чем лицезреть мою беду.*

*Я вас любил (не видя толку).
Любовь угасла не совсем
в моей груди и, тихомолком,
питает тысячи проблем.*

*Я, как юнец, влюблен (без толку).
Боюсь, что мой любовный шквал
сметет вас, иль любви осколком
смертельно ранит наповал.*

*Я вас люблю (да, мало толку)
как брат сестренку, не шутя.
Хотя в общаге ходят толки,
что вы порочности дитя.*

*Я вас люблю (а, хер ли толку?)
Что я могу еще сказать
о вас к тем сплетням, кривотолкам?
Перо не в силах описать.*

*Я вас люблю (не зная толком):
Кто вы? Откуда? И, – куда?
Мой падший ангел, дай вам только
избегнуть Страшного Суда.*

*2 ноября 1996,
Казань*

VII

*Уж я махнул рюмашку водки.
Вторую пропустил уже.
Пока не выпью третьей стопки, –
не потеплеет на душе.*

*21 января 1997,
Казань*

VIII

ИНЕССЕ КОПЫЛОВОЙ

– Милая Иннуля!
Где твоя кастрюля?
– Горе мне, Витюля.
Бедную Иннулю
как дитя надули.

– Милая Иннуля!
Где же, где кастрюля?
– Стыд и срам, Витюля.
Все мои кастрюли
как трусы стянули.

– Милая Иннуля!
Как же их стянули?
– Худо мне, Витюля.
Все мои кастрюли
у одной бабули.

– Бедная Иннуля!
Кто же та бабуля?
– Сто чертей, Витюля.
Флера, что б ей вдули
по самые ходули.

– Милая Иннуля!
Жизнь твоя – кастрюля.
Не сваришь ты Витюле
вкусную цибулю.
Супчик ли, уху ли.

– *Добрый друг, Витюля!*
Как помочь Иннуле?
– *Пей свои пилюли.*
Чтоб на жидком стуле
не сидеть в июле.

16 февраля 1997,
Казань

I X

ИЛЬНАЗУ НА 27-ЛЕТИЕ

Душа компании – Ильназ!
Десятки восхищенных глаз.
А Эдие сияют очи
как две жемчужины средь ночи.

Душа компании – Ильназ!
Ты скрасишь шуткой каждый час.
Желанный гость на всех гулянках.
Застолье без тебя лишь пьянка.

Душа компании – Ильназ!
Ты лечишь от похмелья нас.
От всех болезней и напастей.
Дай бог тебе здоровья, счастья.

Душа компании – Ильназ!
Для Эдиешки ты алмаз.
Ты для своих друзей ни разу
души не пожалел алмазов.

*Душа компании – Ильназ!
Мы выпьем водки целый таз.
Мы выпьем за твое здоровье,
чтоб не болел ты малокровьем.*

*Душа компании – Ильназ!
Я тост скажу на этот раз.
Чтоб радость жизни и веселье
не излечил ты как похмелье.*

*18 марта 1997,
Казань*

X

*Орава пьяных мужиков
на Зоостанции бушует.
И в разное голосов
гитары голос атакует.*

*Ночь далека. На островах
закат зарделся, как девица.
Напьемся в стельку, в пух и прах.
Под водочку нас ждет ушица.*

*В кружок мы сядем у костра
и водку разольем в стаканы.
Пребудет пьянство до утра,
пока не ляжем вусмерть пьяны.*

*Июль 1997,
Зоостанция КГУ
(Дачная)*

X I

Моя каморка сто семнадцать.
Так было, есть и будет впредь –
стакан граненый наполняться
рукой нетвердою на треть.

Мы одержимы бесом пьянства.
Общага ходит ходуном.
Дабы не гнить в болоте чванства, –
мы дни и ночи пьем и пьем.

Облегчив душу алкоголем
(зеленый змий – для куражу),
я упиваюсь так, что голым
могу бродить по этажу.

Проходит жизнь в сплошных попойках.
Я пропиваюсь до рубля.
Похмельем мучимый на койке,
хотел бы жизнь начать с нуля.

Исчезла напрочь сила воли.
Противоядья не дано.
Засим, я в горемычной доле
пью пиво, водку и вино.

Течет отрава для веселья.
По новой жизнь зашла в тупик.
Глядь, после выпитого зелья
в салате отразился лик.

Омар Хайям! Текуче время.
Бог прибирает нас к рукам.
И я уйду вослед за теми,
кто сердцем одесную к вам.

*Как час один, как сон минутный,
обмылком жизнь скользнет из рук.
Но я скажу, пока есть случай:
in vna veritas, мой друг.*

*Июнь 2000,
Казань*

XII

КОМНАТА №117 ОБЩЕЖИТИЯ КГУ №1

*Душа и двери нараспашку.
Не комната – кабак, притон.
Мы глушим пиво, водку, бражку.
Нас миновал сухой закон.*

*Кого здесь только нет. Отвсюду
халявной водочки попить
дружков понабежало, люда, –
что всегда со мной на «Вить...»*

*Блядво, придурки, полудурки,
девицы, шлюхи всех мастей,
студенты, аспиранты, урки.
Вот только нет средь них людей.*

*На дармовщинку уксус сладок.
Общоговская шантропа
спешит на пойло без оглядок.
Не зарастет ко мне тропа.*

*Разложен сплетнями по полкам.
Мол, я один на этаже
творю бесчинства, пью без толку.
Вожу бабусек в неглиже.*

*Сдают, сказать по правде, нервы.
Хочу всех матом обложить.
И кастелянша дрожит, стерва.
И комендант мешает жить.*

*Утрите сопли. Не по чину
вам потрошить мое нутро.
Язык ваш мхом порос и тиной.
Душа – клоачное ведро.*

*Не скоро завяжу я с пьянством.
Пока все не пропью мозги.
Засим, с паскудным постоянством,
влезая на пропой в долги.*

*30 июня - 1 августа 2000,
Казань*

XIII

*Начало жизни. Бог ты мой.
Ужель со мной все это было?
Общага первая хмельной
купелью юность окропила.*

*Восьмая комната жила,
как и живет в воспоминаньях,
тем, что всю гамму вобрала
в себя студенческих ристаний.*

*В те времена я дико пил.
(Как, впрочем, и теперь по-скотски.)
Кто не бухал, тот и не жил.
Тот с миром в узах был сиротских.*

*Мы жили вровень, пей не пей.
При минимуме всем хватало
стипендии в сорок рублей.
От пап и мам перепадало.*

*Попойки, вечеринки, чай.
Душевная беседа с другом.
Шальная дева невзначай,
что под хмельком ...*

Не две, не три... Была их рать...

.....

.....

.....

*На чердаке и в душевой,
в постирочной (эх, было дело!)...*

.....

.....

*Одна меж них была тогда,
что бешенством страдала матки.
С такой дыренью, что туда
не целясь попадешь с рогатки.*

*Полночный час до соловьев
мы за портвейном коротали.
Водой пролито столько слов,
сколь выпито вина в печали.*

*Меня снедает пустота.
Как крест могильный обветшала
душа, прозрев, что все – тщета.
Что жизнь нельзя начать сначала.*

*9 - 13 августа 2000,
Казань*

**ЛИТЕРАТУРА
В МИНИАТЮРАХ**

I

*Однажды Осип Мандельштам
шепнул Ахматовой на ушко:
«Краснею я признаться вам,
но мы войдем в века, старушка».*

*4 ноября 2004,
Санкт-Петербург*

II

*Когда-то Александр Блок
глядел на запад и восток.
Тут мысль пронзила мозжечок:
«Я – только ангел. Пушкин – бог».*

*4 ноября 2004,
Санкт-Петербург*

III

*Лев Толстой
ходил босой
не от жизни холостой.*

*Граф Толстой любил бухать,
девок тискать и сношать.*

*На гумне и на овине,
на соломе и мякине,*

*в лопухах на берегу,
под скирдою и в стогу,*

*за копною на лужочке,
под березкой во лесочке,*

*примостив на муравейник
жарил Дуню граф-затейник.*

*Царь зверей любил в природе
женщин при любой погоде.*

*Будь ты граф, хоть сам Толстой,
но в поддевке и босой,
для Дуняши и Параши
будешь в доску парень свой.*

*4 ноября - 7 ноября 2004,
Санкт-Петербург - Москва*

IV

*Однажды Осип Мандельштам
махнул с Есениным сто грамм.
«Шагнув в бессмертие, Серега,
зайдем в пивную по дороге».*

*12 февраля 2006,
Гжель*

V

*Когда-то юный Саша Блок
любовью к Любе занемог
и осчастливил нас стихами,
женившись на Прекрасной Даме.*

*12 февраля 2006,
Гжель*

VI

*Сергей Есенин Айседоре
читал стихи на кособоре.
Вид константиновских берез
расстрогал барышню до слез.*

*13 февраля 2006,
Гжель*

VII

*Сергей Есенин в пьяном горе
растаял в чувствах к Айседоре.
И лучше выдумать не мог,
как запрокинуть пару ног.*

*24 апреля 2006,
Сухуми*

VIII

*ЗАПОВЕДИ
ГРАФОМАНА*

*Остаканиться.
Остограммитесь.*

*Выпить водочки
под селедочку.*

*Да в парилочку
вместе с милочкой.*

Postscriptum

*Апосля веселия
накропать изделие.*

*3 мая 2006,
Холодная Речка, Абхазия
(Ботанический сад)*

I X

*Григорьев Виктор загремел
по пьяни в ментовской отдел.
Его слегка там попинали
и с тепленького кассу сняли.*

*5 мая 2006,
Холодная Речка, Абхазия
(Ботанический сад)*

X

*Григорьев Виктор не спеша
опохмелялся из ковша,
с кентами осушая флягу
от яблочно-вишневой браги.*

Postscriptum

*Батяня долго в толк не брал:
кто с его браги пенку снял?
Наморщив рёпу, ошалел:
его пострел и тут поспел.*

*5 мая 2006,
Холодная Речка, Абхазия
(Ботанический сад)*

X I

*Григорьев В. хлестал в овраге
с кентами самогон и брагу,
чтобы пойти на дискотеку
с понтами ушлых человек.*

*5 мая 2006,
Холодная Речка, Абхазия
(Ботанический сад)*

X II

*ИЗ ДОКЛАДНОЙ
ЗАПИСКИ НА ИМЯ
ДИРЕКТОРА СТУДГОРОДКА
ОТ КОМЕНДАНТА 1-20
ОБЩЕЖИТИЯ КГУ*

*Григорьев Виктор, сам не свой,
в дымину пьяный и бухой,
скакал на лестнице верхом
в одних носках и голышом.*

*10 мая 2006,
Холодная Речка, Абхазия
(Ботанический сад)*

XIII

*Хандрил наш драматург Куприн.
К нему зашел писатель Грин.
И, скушав водки полведра,
они подались в номера.*

*10 мая 2006,
Холодная Речка, Абхазия
(Ботанический сад)*

XIV

*Григорьев Виктор с головой
ушел в безвременный запой.
Когда от пьянства отдохнул,
ушел, как в плаванье, в загул.*

*11 мая 2006,
Холодная Речка, Абхазия
(Ботанический сад)*

XV

*Ахматова и Модильяни,
как на картинке Пиросмани,
сугубо из любви к искусству
шалили в будуаре с чувством.*

*11 мая 2006,
Холодная Речка, Абхазия
(Ботанический сад)*

XVI

*В парижском, раз, кафешантане
Ахматова и Модильяни
решили: чтоб войти в века,
им надо написать бока.*

*11 мая 2006,
Холодная Речка, Абхазия
(Ботанический сад)*

XVII

*Григорьев Виктор десять лет
был погружен в запойный бред.
Пришел в сознание человек,
а на дворе уж новый век.*

*11 мая 2006,
Холодная Речка, Абхазия
(Ботанический сад)*

XVIII

*Григорьев Виктор впал в экстаз,
литрушник усосав за час.
В районный помещен отдел,
на всю дежурку песни пел.*

*12 мая 2006,
Холодная Речка, Абхазия
(Ботанический сад)*

X I X

*Даль, Миронов и Высоцкий
остограммились по-флотски.*

*К ним подсел Тарковский в штатском.
Остаканились по-братски.*

*С Шукиным Василием
литра два осилили.*

*С Окуджавой на ура
повторяли до утра.*

*17 мая 2006,
Холодная Речка, Абхазия
(Ботанический сад)*

X X

*Цветаева и Пастернак
зашли в обшарпанный кабак
махнуть сто грамм, чтоб было чем
им море разрешить проблем.*

*31 мая 2006,
Холодная Речка, Абхазия
(Ботанический сад)*

X X I

*Есенин на Тверском бульваре
сидел в пивной в хмельном угаре.
К нему подсел Мариенгоф.
Прочел стишок и скушал штоф.*

*25 августа 2006,
Москва*

X X I I

*Есенин на Страстном бульваре
лежал у Дункан в будуаре
и в горькой думе лицезрел
поэта русского удел.*

*25 августа 2006,
Москва*

НА ПОСОШОК

СТУДЕНЧЕСКИЙ ВАЛЬСОК

*Вчера был Вакха буйный пир
при кликах юности безумной.*

А. Пушкин

ПРЕЛЮДИЯ

Я не буду больше молодым.

С. Есенин

*На крыльях памяти былое
в свои вернулось рубежи.
Ну, здравствуй время золотое –
гулянки, пьянки, куражи.*

*Казанский университет! –
ночной калейдоскоп попоек.
Общага выключает свет
и дружный скрип несется с коек.*

*От пап и мам ушли девчонки
в общагах целки обломать.
Как опахала их юбчонки
обдули не одну кровать.*

*Я был невиннее ягненка,
когда весь мир передо мной
раскрыла шалая девчонка,
куда вошел я с головой.*

*9 августа 2001, Самара -
12 марта 2003, Нурлат*

1

*Сколько водки выпито,
Сколько стекол выбито,
Сколько средств закошено.
Сколько женщин брошено!
Где-то финки звякали,
Где-то дети плакали.
Эх, сивуха сивая,
Жизнь была красивая.
Н. Рубцов*

*Общага, ах, общага,
вспоила ты меня.
Без водки бедолага
не проживет и дня.*

*Здесь водочкой бабульки
полощат свой кадык.
Нет лучшей им закуски
чем пенис под язык.*

Без курвы нет гулянки.
Лишь суета и блеф.
Бордель для куртизанки
что для скотины хлев.

На лестничной площадке,
на кухне (не впервой!)
В постирочной – с оглядкой,
вприсядку – в душевой.

Меня нет виноватей
и хуже нет чем я.
Приветствую в собрате
отбросы бытия.

Заливши оба глаза,
я под столом блевал.
В обнимку с унитазом
как с девкой засыпал.

Широкая натура,
запойная душа.
БФ и политура
с похмелья чуть дыша.

Здесь юность-потаскуха
вступила с жизнью в связь
и с первой оплеухой
соплей оборвалась.

Да здравствует общага!
Студенческий наш дом.
Студеты-бедолаги
и две-три целки в нем!

Лето 1998, Казань - 23 августа 2001, Самара

*Грешить бесстыдно, непробудно,
Счет потерять ночам и дням.*

А. Блок

*Деньки мои, гулянки-пьянки.
Голь перекатная, душа,
гуляй и пой, не зная планки,
когда в карманах ни гроша.*

*Бедовые деньки-денечки.
Ночами коромыслом дым.
Шальные курвы-одноночки,
дают, – так сразу восьмерым.*

*В халатиках и миниюбках
бабусек вьется мошकारа.
Снимаются, как в море шлюпки,
чтоб на ночь бросить якоря.*

*Девчонки – сок, что скороспелки.
Лишь успевай их выжимать.
Зубами щелкают как белки –
опасно за щеку давать.*

.....
.....
.....
.....

*А денюжки летят на ветер
как журавлиный клин на юг
и тают втихаря под вечер
в кругу потасканных подруг.*

.....
.....
.....
.....

*Да, было время молодое.
Я разбазарил столько сил,
что сам себе дивлюсь порою –
как я с девчонками чудил?*

*27 января - 28 августа 2001,
Казань - Самара*

*После долгих апробаций
по закону ассигнаций
в пересчете на рубли
снял я комнатку в пыли.*

*Не халуна, не лачужка,
а, хибара, безделушка,
куда девушки гурьбой
не пойдут наперебой.*

*Водку пить и развлекаться.
Целоваться, отдаваться.
Что ни девка, то – огонь
за сто баксов ей в ладонь.*

*Чтоб возникло в одночасье
чувство, близкое к согласью
ложе страсти разделить, –
надо выпить, закусить.*

*Для приличия Лолита
целкой кажется небритой.
А, когда махнет сто грамм,
даст соседям и друзьям.*

*Вечеринка выйдет в кассу,
если ты не давишь массу
с дамой сердца под столом
с перепачканным бельем.*

*А, в динамике событий,
на колени для соитъя
ставишь трепетную лань
чтоб войти в ее лохань.*

*То фантазии зарницы
порождают небылицы.
Все, что было, то пройдет
вместе с пьянством в новый год.*

*Декабрь 2003, Казань -
29 июня 2004, Москва*

*Податься от тоски в кабак.
Пропить последний четвертак.
Потискать барышням верстак.
Вся жизнь – кабак.*

*Устроить форменный бардак.
Нажраться вусмерть, как ишак.
Сплясать на столике гоняк.
Вся жизнь – бардак.*

*Паскудство обратить в пустяк.
Забить согласия косяк.
Распить водяры на общак.
Вся жизнь – пустяк.*

*7 ноября 2004,
Санкт-Петербург - Москва*

*Когда я был во цвете лет,
то бесшабашными ночами
я полагал, что я поэт
с бутылкой водки и стихами.*

*Когда я весел был и юн,
меня на пьянку зазывали
гитарным перебором струн
чтоб утолить мои печали.*

*Когда бывал я вечно пьян,
не зная одури похмелья,
то первым поднимал стакан
за женщин, греблю и веселье.*

*Когда я молод был и глуп, –
надежды юношу питали.
Я отыскать пытался пуп
земли средь женских гениталий.*

*Когда я был самым собой,
то после дружеской попойки
меня носили всей гурьбой
пьянчуги до ближайшей койки.*

*Когда в угаре пьяных сил
я разбазарил жизнь без меры,
признаюсь, для друзей я жил
с религиозным чувством веры.*

*Когда кругом плыла весна
и всем нам было по семнадцать...
Ах, что за чудная страна
в которой хочется остаться.*

*Когда все девочки весной, –
Наташа будь то, или Света, –
казались мне слегка раздеты,
тогда я был самым собой.*

*20 - 27 октября 2005,
Москва*

*Заела, бля, интеллигентщина.
Хочу на волю, в кабаки!
Чтоб нагишом плясали женщины.
Чтоб ни печали, ни тоски.*

*У телевизора завшивела
как мандавошка жизнь моя.
А я хочу, чтоб крыша шифером
шуршала в райские края.*

*Припомним времена былинные
в угаре юности хмельной,
когда катали на Неглинную,
а шлюх цепляли на Тверской.*

*Подснимем девочек-припевочек.
Они станцуют и спюют.
Отбоя нет в Москве от целочек.
На стойке бара отсосут.*

*И станем мы бродить без устали
от кабака до кабака.
Воспрянуть к проститутке чувствами
способна русская тоска.*

*Раскрылись снова, как бутончики
все кабаки передо мной,
где мусора стригут купончики
со шлюх от Курской до Тверской.*

*Прославим удаль молодецкую,
чтобы гулящая душа
из погребка замоскворецкого
ушла без штан и без гроша.*

*26 ноября 2005 - 11 марта 06,
Москва*

ОДНОЙ ПОЭТЕССЕ

*Она спала с издателем
как с первооткрывателем.*

*Она спала с редактором
как с гусеничным трактором.*

*Она спала с бухгалтером
с напором до бюстгалтера.*

*И путалась с корректором
как бегунок с кареткою.*

*Всю ночь у переплетчика
строчила пулеметчиком.*

*С заведующим рынками
елозила машинкою.*

*С матросом и солдатиком
скакала акробатиком.*

*Давала по субботникам
ответственным работникам.*

*На барной стойке с хачиком
имела связь калачиком.*

*Она спала с бандитами,
шокируя кульбитами.*

*И с на руку нечистыми
спала контрабандистами.*

*Давала дальнобойщику
с манерами настройщика.*

*Она спала с поэтами
валетом и дуплетами.*

*Она спала с художником
в позиции треножника.*

*Ведомая гормонами,
грешила с баритонами*

*из местной филармонии
для полноты гармонии.*

*Брала уроки пения
в оральном исполнении.*

*Переспала с актеришкой,
подмахивая перышком.*

*И, будучи под мухою,
шалила групповухою.*

*Затем, что сила трения
есть смысл всего творения.*

*6 - 10 мая 2006,
Холодная Речка, Абхазия
(Ботанический сад)*

*Мы пели песни и вино
рекой плескалось, как в кино.*

*Шептали девочки стихи.
Парням мерещились грехи.*

*И все нам было нипочем,
когда портвейн журчал ручьем.*

*И все подружки до одной
хотели спать только с тобой.*

*Когда по койкам разбрелись,
порхали девочки на бис.*

*Ах, что за чудный вертопрах
студенчества на всех парах!*

*25 ноября 2006,
Москва*

*Мы целовались от души
и были дивно хороши.*

*Ты ворковала надо мной
и говорила: «Милый мой!*

*Поедем в южные моря.
Там бросим наши якоря.*

*Кокосы, пальмы, океан.
Ты от любви со мною пьян.*

*Я с милым в шалаше юна
и страстна буду, как волна.*

*И будет пятки нам с тобой
поутру целовать прибой».*

*С тоскою я глядел в окно.
«Хоть на край света! Все равно».*

*Пройдут года и оживут
виденья пьяненьких минут.*

*25 ноября 2006,
Москва*

Открылась дверь – и я вошел.
Бутылками укатан стол.

В стаканах плещется вино.
И чья-то грусть плывет в окно.

Вся жизнь оптический обман,
когда глядишь через стакан.

Когда душа обожжена
свинцовой лавою вина.

Маячат вспышки сигарет.
Журчит сердечный тет-а-тет.

Течет развязный разговор
под Морриконе и «Кагор».

Подружки балуют парней
театром пьяненьких теней.

Все недотроги до одной
играют в целочек гурьбой.

И забуддыги с хохотком
девичьим маятся мыском.

А где-то жизнь пошла вразнос –
раздался пламенный засос.

*За поцелуем, господа,
встает из брюк твоя звезда.*

*С девчонок под шальным хмельком
юбочки сдуло сквозняком.*

*О, вешней юности пора
беспечных гульбищ до утра!*

*И я пришел кормить клопов.
Махнул сто грамм – и был таков.*

*20 февраля - 20 декабря 2007,
Москва*

*В фонтанчике
кафельном
полотенчиком
вафельным*

*обтираю я
ненаглядную
невзирая на
чувство стадное.*

*Мне и хочется,
мне и колетса –
взять Наталию
ниже талии.*

*Да красавица
все жеманится.
Раз – наклонится,
два – оглянется.*

*Я и спиночку
ей намывивал.
И простыночкой
вентилировал.*

*Моя кисонька
смотрит искоса:
«На, де, выкуси
моих фикусов...»*

*Я – в прострации
относительно
ее грации
восхитительной.*

*Словно сливки
топленые
ее губки
бутонами*

*гладиолуса
распускаются,
спелым колосом
наливаются.*

*Эх, была не была.
В чем мать родила.
Я с тобой, как в запой,
ухожу с головой*

*в подводное
погружение
из природного
побуждения.*

*8 октября 2008,
Санкт-Петербург*

ПОСЛАНИЕЦА

1

МАРКУ
КЕСТЕЛЬБОЙМУ

*С чередой лет
объясни след
не родных уст
теплотой чувств.*

*Весна 1990,
Казань*

2

*НАТАЛЬЕ АРСЕНЬЕВОЙ,
ВМЕСТО ПРИЗНАНИЯ*

I

*Я помню чудное мгновенье,
одно мгновенье, только миг,
когда в порыве вдохновенья
узрел я ваш прелестный лик.*

*Минуло чудное мгновенье,
одно мгновенье, только миг.
Минули грезы вдохновенья
а, с ними, ваш прелестный лик.*

*Я помню чудное мгновенье,
одно мгновенье, только миг.
Я помню чары вдохновенья.
Забыл лишь ваш прелестный лик.*

*29 октября 1996,
Казань*

II

*Как хорошо, что мы друзья.
Как славно, что любовной страстью
не дышите ни вы, ни я
а, только, наша плоть, отчасти.*

*Мы с вами словно брат с сестрой.
Я не целую ваши руки.
Как жаль что я не ваш герой.
А вы мой идеал от скуки.*

*Не вы откроете ларец
богатств моей души хрустальный.
Не вы со мною под венец
войдете в храм под звон венчальный.*

*Я, слава богу, вам не муж.
Вы не жена мне, слава богу.
Вам не к лицу семейный гуж:
вы ангел или недоτροга.*

*Не в силах вы понять меня.
Не в силах я понять вас тоже.
Мы никогда любви огня
на брачном не узнаем ложе.*

*Я вам не пара. Пару слов
хочу сказать в защиту вашу.
Вы сотканы из кружевов
а, я, из грубых слов, Наташа.*

*Пускай мне дела нет до вас.
Пусть до меня вам нету дела.
Как Бог неотделим от нас,
мы с вами есть душа и тело.*

*Пусть не коснуться ваших уст
других лобзавшие дотолё.
Храни вас Бог порочных чувств
и дай вам Бог любви юдоли.*

4 ноября 1996, Казань

3

*ДМИТРИЮ АЛЕКСЕЕВУ
НА ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ*

*Ты пришел в этот мир
не коптить, а светить,
чтобы избранным быть
среди званых на пир.*

*3 февраля 2007,
Москва*

4

*ДМИТРИЮ
АЛЕКСЕЕВУ*

*Дерзай, гызи
в пыли, в грязи
гранит судьбы.
В ней без борьбы,
мой друг, никак
не сделать шаг
чтоб вознестись
над жизнью ввысь.
Где б в облаках
звездой в лучах
струился свет
твоих побед.*

*13 марта 2007,
Москва*

5

*ДМИТРИЮ АЛЕКСЕЕВУ
НА ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ*

*Не беда
что года
мчатся вскачь,
хоть ты плачь.*

*Свет звезды в облаках
отражает в глазах
все, что смог на пути
ты своем обрести.*

*Да поможет нам Бог
всем пройти сто дорог.
То, что было, поверь,
лишь в грядущее дверь.*

*Во всю прыть,
во всю мочь
надо жить,
надо мочь!*

*3 февраля 2008,
Москва*

6

*ДИМЕ + ЛЕНЕ =
АЛЕКСЕЕВЫМ*

*Все блага
как снега
канут в ночь,
сгинут прочь.*

*Все пройдет
без следа
тиной вод
в невода.*

*Не грусти
о былом
на пути
в вечный дом.*

*Свет светил
горних сил –
вот твой путь.
Твоя суть.*

*В этом весь
человек
был и есть
имярек.*

*21 февраля 2008,
Москва*

МАРКУ КЕСТЕЛЬБОЙМУ
НА ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

*Дружище! Горе не беда,
когда с тобой твои года
как тройка взмыленных коней
несут тебя к мечте твоей.*

*Дружище! Словно поезда
промчалась юность в города,
что нам не вспомнить, не вернуть,
в бессмертье пролагая путь.*

*Дружище! Как в реке вода
мы канем в Лету без следа.
Все, что останется, песок
деяний наших средь дорог.*

*Дружище! Глянь, твоя звезда
взошла отныне навсегда!
Чтобы венцом лучей шести
светить в душе, гореть в пути.*

25 февраля 2008,
Москва

8

*СЕРГЕЮ БАЛАШОВУ,
С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ!*

*Идут дела, бегут года.
Мы вспоминаем иногда
общагу, университет.
Друзей, которых рядом нет.*

*Пускай седеет голова,
но не состарятся слова,
что я хочу произнести
во славу твоего пути.*

*Да будет мир перед тобой
благою освещен звездой.
И полной мерой по тебе
удач даровано в судьбе.*

*8 марта 2008,
Москва*

9

*ИРИНЕ ГРИГОРЬЕВОЙ,
С ПРАЗДНИКОМ 8-е МАРТА*

*Женский день, 8-е Марта.
Ты сегодня как за партой.
Надо Ритку уложить.
Надо Витку ублажить.
И про папу не забыть.*

*Помогай вам Бог
избегать тревог.
Чтобы деток смех
радовал вас всех.
Света и добра.
Всей семье – ура!*

*8 марта 2008,
Москва*

10

*ЛЕНЕ МЕЛЯШИНСКОЙ
НА 8-е МАРТА*

*В теплоте слов,
в красоте снов
да хранит Бог
твой мирок.*

*8 марта 2008,
Москва*

11

РЕЗЕДЕ МУХАМЕТЗЯНОВОЙ,
ЧЕМПИОНКЕ МИРА
ПО КАРАТЭ 2006 ГОДА

*Только красавица
может прославиться
силою чувства
в боевых искусствах.*

*13 марта 2008,
Москва*

12

ОЛЬГЕ

*Ольга грустна
как в небе луна.
Как утром заря
в «Гнезде глухаря».
Не хочет кофе,
не требует штофа.
Не просит пива.
Глядит сиротливо.
Одна-одиношенька
в мире заброшена.
И держит дистанцию
от песенок с танцами.*

*14 апреля 2008,
Москва
(Кафе «Гнездо глухаря»)*

13

*ДИМЕ И ЛЕНЕ
АЛЕКСЕЕВЫМ*

*Везения!
Иначе –
терпения,
удачи.*

*9 мая 2008,
Москва*

14

ДИМЕ А.

*Под солнышком
по зернышку
ищи свою удачу,
как настоящий мачо.*

*9 мая 2008,
Москва*

15

ДИМЕ А.

*Да свершится
на нашем веку
увидеть Жар-птицу
в собственном соку.*

*9 мая 2008,
Москва*

16

ЛЕНЕ МЕЛЯШИНСКОЙ

*Ах, Леночка!
Как пеночка
поешь ты под гитару.
Хоть я и дюже старый,
но слушаю мелодию, –
и мне семнадцать вроде бы.*

*9 мая 2008,
Москва*

17

ЛЕНЕ МЕЛЯШИНСКОЙ

*Без воды я и без хлеба
сотню лет готов прожить.
Но речам своим хвалебным
песням Лены, звездам в небе,
я не в силах изменить.*

*9 мая 2008,
Москва*

18

КОСТЕ ГОЛУБЮ

*Трудимся, работаем...
Все маемся заботами.*

*Трудами альпинистскими,
веревочками склизкими,*

*клюем себе по зернышку
деньгу на майском солнышке.*

*Планида наша скромная, –
высотная, не стремящаяся.*

*Пройдем с тобой до пенсии
в промальпинизме с песнями.*

*9 мая 2008,
Москва*

19

КОСТЕ ГОЛУБЮ

*В майские праздники
от Вити-проказника*

*промальпинисту
и гитаристу*

*Голубю Косте
в творческом росте*

*благие литании
без величия мании.*

*9 мая 2008,
Москва*

20

КОСТЕ ГОЛУБЮ

*Сколько лет, сколько зим
по веревочке скользим.*

*Альпинистская веревка
нас связала как страховка.*

*Выручает Костя-друг
как в породе вбитый крюк.*

*9 мая 2008,
Москва*

21

КОСТЕ ГОЛУБЮ

*Рифмоплетство
не скотство,*

*как попытка –
не пытка,*

*внести в мироздание
дар созидания.*

*9 мая 2008,
Москва*

22

РЕЗЕДЕ МУХАМЕТЗЯНОВОЙ,
ЧЕМПИОНКЕ МИРА
ПО КАРАТЭ 2006 ГОДА

*Очарование
и воспитание –
прекрасные качества
жить без трюкачества.*

*9 мая 2008,
Москва*

23

ЭЛЕОНОРЕ
САЛЕЕВОЙ-КРАСНОЯРСКОЙ

*Салют Универсу!
Привет биофаку!
Эля – Forever!!! –
как алые маки.*

*13 мая 2008,
Москва*

24

БОРИСУ БЕЛОВУ

*Все крутимся, все вертимся.
Бежим как на дистанции.
В аэропорте встретимся
чтоб разойтись на станции.*

*Делами и твореньями
прославим вместе с древними
наш мир, где победители
не люди, а обители.*

*14 мая 2008,
Москва*

25

БОРИСУ БЕЛОВУ

*Вся жизнь пройдет.
Но только тот,
кто не щадил
себя и сил,
достоин слов,
а не венков.*

*14 мая 2008,
Москва*

26

БОРИСУ БЕЛОВУ

*Только добрые дела
примет вечность как крыла
воспарившей в небо птицы,
чтоб чрез тернии пробиться
к свету звезд, сгорев дотла.*

*14 мая 2008,
Москва*

27

ЛЕНОЧКЕ МИТАРЧУК

*Стиха стихия – наша сила.
Покуда кровь бушует в жилах,
поэт живет сияньем звезд –
дыханьем – горд, величьем – прост.*

*26 мая 2008,
Москва*

28

ЛЕНОЧКЕ МИТАРЧУК

*Наше племя задорное,
поэтически-вздорное.*

*Мы сердца обнаженные
поверяем не женам, а*

*Деве таинственной –
Музе единственной.*

*26 мая 2008,
Москва*

29

ЛЕНОЧКЕ МИТАРЧУК

*Предвечными дорогами
с тобой ступаем в ногу мы
без имени и отчества
стихами к одиночеству.*

*29 мая 2008,
Москва*

30

*ЛЕНОЧКЕ
МИТАРЧУК
НА ДЕНЬ
РОЖДЕНИЯ*

*Во снах
и стихах
опиши
рай души –
чар своих
неземных.*

*15 июня 2008,
Москва*

31

*ЛЕНОЧКЕ
МИТАРЧУК
НА 8-е МАРТА*

*Ленок,
дружок,
капель
в апрель
все сны
весны
на миг, на час
разбудит в нас.
Прими мои
дары любви,
добра, мечты
и красоты.*

*8 марта 2009,
Санкт-Петербург*

32

*КСЕНИИ ПОЛТЕВОЙ
НА 8-е МАРТА*

*Ксения!
Вместе с пением
во дни весенние – мечты
любви, тепла и красоты.
Покоя, воли и добра
многоголосья серебра.*

*8 марта 2009,
Санкт-Петербург*

СЕРГЕЮ БАЛАШОВУ
НА 40-ЛЕТИЕ

*Все бегут и бегут
облаками года.
И, наверно, не врут,
что уже – навсегда.*

*В чем-то схожа душа
с этой вечной рекой
в миг, когда не дыша
обретает покой.*

*И от неба ключи,
и от солнца лучи –
все небес благодать
нам впотьмах не плутать.*

*В сто дорог, в сто тревог
пройден путь за спиной.
Будь же милостив Бог –
нам не нужен иной.*

*За любые дары,
все посулы, блага,
нам иные миры
не нужны ни фига.*

*И да небом светил
будет светел наш путь!
Чаша дружеских сил
да согреет нам грудь!*

*Чтобы радость в душе
прибывала рекой,
не найдя в барыше
скопидомский покой.*

*И в свои 40 лет
обратив взоры ввысь,
мы поймем, что на свет
еще раз родились.*

*9 марта 2009,
Санкт-Петербург*